

УДК 94(47).05

С.Р. БАХМУТОВА

(sveta.bakmutova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЕВОЧЕК В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ В XVIII В.
(по воспоминаниям и запискам)***

На основе анализа мемуаров женщин XVIII в. рассматриваются отношения между детьми и родителями в дворянских семьях, особенности образования и воспитания девочек.

Ключевые слова: XVIII в., повседневная жизнь, Институт благородных девиц, дворянская семья, семейное воспитание.

Дворянская семья играла важное значение в российском обществе XVIII в.

В этот период в семейной жизни и в положении женщины происходит столкновение старого допетровского и нового петровского. Типичным представлением о русской женщине вплоть до XVIII в. было примерная дочь, идеальная и верная жена, любящая мать, хранительница домашнего очага, помощница мужчин, под чьим покровительством она и расцветала. Именно в семье дворян девочкам закладывали основные модели поведения в российском обществе, их воспитывали в соответствии с социальными ролями. Важными источниками для нас, как исследователей по этой эпохе, являются мемуары, позволяющие воссоздать атмосферу времени.

Рождение в семье дочери по-разному воспринималось родителями. Во много это зависело от ожиданий самих родителей и от того, каким по счету был рожденный ребенок.

К примеру, Наталья Борисовна Долгорукова сообщает о том, что когда она родилась, «все приятели отца моего и знающие дом наш блажили (т.е. праздновали – *авт.*) день рождения моего, видя радующихся родителей моих». Наталья Борисовна была старшим ребенком в семье, имела младших братьев и сестер, при этом, по ее словам, всегда чувствовала свое перед ними преимущество: «я была очень любима у матери своей и воспитана отменно от них» [3, с. 42].

Однако не во всех семьях дворян рождение дочери вызывало подобное воодушевление. Глафира Ржевская в своих мемуарах пишет, что родилась уже после смерти своего отца, и мать не могла вынести присутствия новорожденной: «Не радостно было встречено мое появление на свет. Дитя, родившееся по смерти отца, я вступала в жизнь с зловещими предзнаменованиями ожидавшей меня несчастной участи. Огорченная мать <...> удалила с глаз мою колыбель, – а отцовская нежность не могла отвечать на мои первые крики. О моем рождении, грустном происшествии, запрещено было разглашать» [7, с. 10].

Схожая ситуация произошла с Надеждой Дуровой. Мать ее, так сильно желавшая сына, глубоко разочаровалась, когда узнала о рождении дочери. Во время своей беременности она неустанно повторяла: «У меня родится сын, прекрасный, как амур! Я дам ему имя Модест; сама буду кормить, сама воспитывать, учить, и мой сын, мой милый Модест будет утехой всей жизни моей...» [4]. Узнав же о том, что родилась дочь вместо желанного сына, мать «толкнула меня с коленей и отвернулась к стене» [Там же]. Спустя какое-то время мать пыталась проявлять заботу о ребенке, изъявила волю кормить дочь сама, но однажды во время кормления ребенок слишком сильно кусает грудь, и мать отбрасывает ребенка от себя со словами: «Отнесите, отнесите с глаз моих негодного ребенка и никогда не показывайте» [Там же]. Дальнейшим воспитанием Н. Дуровой занималась горничная ее матери. В своих мемуарах Н. Дурова пишет, что один раз она плакала так, что ее не могли успокоить; плач дочери вывел из себя мать, и она выхватила Н. Дурову из рук няньки и «выбросила в окно» кареты (действие происходило в походе – *авт.*) [Там же].

По тому, как родители относились к рождению детей, можно предположить, как в дальнейшем складывалось их воспитание и образование.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Историк А.В. Белова выделяет четыре типа семейного воспитания детей в дворянских семьях в XVIII в.: 1) игнорирующий – ни один из родителей не принимает участия в воспитании и образовании ребенка; 2) материнский: в данном случае взгляды отца и матери в вопросах воспитания и отношения к ребенку различны; 3) отцовский – влияние отца над ребенком преобладает над влиянием матери; 4) партнерский – в воспитании детей принимают участие оба родителя [1, с. 158].

Наталья Долгорукова росла под присмотром матери, которая делала все возможное «чтоб ничего не упустить в науках», «чтоб умножить достоинств» [4, с. 43]. Однако бывали и случаи, когда матерям не было дела до своих дочерей, и тогда их воспитанием занимались порой посторонние люди. К примеру, Глафира Ржевская пишет, что «добрая монахиня взяла меня под свое покровительство и была моею восприемницею», в то время как мать практически отказалась от нее. Воспитанием юной Надежды Дуровой занимался полковой гусар Астахов; девочка проводила много времени вместе с офицерами полка, что впоследствии оказало значительное влияние на ее будущую судьбу: ее с ранних лет учили верховой езде и обращению с оружием. Отношения девочки с родительницей были напряженными, что было связано с нелюбовью матери к первенцу: «при одном виде материной комнаты я обмирала от страха и с воплем хваталась обеими руками за шею Астахова». При этом, как бы на контрасте, Н. Дурова пишет об отношении своей матери к своей младшей сестре: «мать имела для утешения своего другую дочь, точно уже прекрасную, как амур, в которой она, как говорится, души не слышала» [4].

Екатерина Дашкова потеряла мать в двухлетнем возрасте, после чего ее воспитанием занималась бабушка, а спустя два года передана в семью своего дяди – канцлера М.И. Воронцова. Девочка росла вместе со своей кузиной на равных с ней условиях: «общая комната, одни и те же учителя, даже платья их одного и того же куска материи – все должно было бы сделать из нас два совершенно одинаковых существа» [2, с. 68].

Анна Лабзина вспоминает, что, когда ей было 4 года, умер ее отец, а мать помешалась разумом и не подпускала к себе никого из близких, даже детей; в этот период за ребенком ухаживала няня. Спустя три года, когда мать оправилась, то «сама учила писать и начала образовать сердце мое, сколько словами, а вдвое примерами»; она учила «разным рукодельям, и тело мое укрепляла суровой пищей и держала на воздухе, не глядя ни на какую погоду; шубы зимой у меня не было; на ногах, кроме нижних чулок и башмаков, ничего не имела; в самые жестокие морозы посылала гулять пешком, а тепло мое все было в байковом капоте» [5, с. 7]. Типичный день А. Лабзиной был таковым. Вставали рано, летом обычно в шесть утра. Сначала ее водили купаться на речку, затем по возвращению домой кормили завтраком, состоящим из черного хлеба и горячего молока. Обязательным пунктом в распорядке каждого дня было чтение Священного Писания. Только после всего этого она приступала к работе по дому [Там же, с. 9].

Вообще, домашнее воспитание молодой дворянки практически не отличалось от воспитания мальчика: из рук крепостной нянюшки девочка поступала под надзор гувернантки – чаще всего ими были француженки, реже англичанки. В целом образование молодой дворянки было более поверхностным и носило домашний характер. Девушкам было достаточно владеть парой иностранных языков (обычно немецким и французским), уметь танцевать, знать основные нормы этикета и поведения в обществе, нередко их обучали рисованию, пению и игре на музыкальных инструментах.

Важным достижением XVIII в. в России стало развитие женского образования. Уже при Петре I появляются первые школы для девочек. Однако самым значимым событием века в этой сфере стало открытие в 1764 г. Воспитательного общества благородных девиц, более известного как Смольный институт. Инициатором его создания был Иван Бецкой.

Устав общества провозглашал своей целью «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». Императрица самолично принимала участие в деятельности института, финансируя его деятельность, ведя беседы с преподавательницами и ученицами.

В Смольный институт принимали девушек из родовитых, но небогатых семей из России, а также из Грузии и Швеции. Возраст самых юных учениц составлял шесть лет. Однако попасть

на обучение было непросто: для этого предстояло сдавать экзамены по русскому и французскому языкам; важным фактором являлось и происхождение девушки. Срок обучения составлял 12 лет и предполагал, что будет три класса длительностью по 4 года. В программу входили такие дисциплины, как арифметика, грамота, три иностранных языка, религиоведение, этикет, кулинарное искусство, рисование, музыка, вокал, география, история и другие предметы. Важное место имело и физическое развитие – несколько раз в неделю девушки занимались спортивными упражнениями. Однако больший упор делался на этическое воспитание учениц – предполагалось, что выпускница института может стать фрейлиной или служашей при дворе, поэтому она должна уметь вести себя сдержанно в обществе и поддерживать разговор на различные темы. Преподавательский состав института включал в себя более 20 высококвалифицированных преподавательниц.

В институте также существовала система ранжирования учениц по их поведению: тех, кто не следовал правилам поведения, называли «мовешками» (от французского “mauvaise” – дурная); другим термином – «парфешки» (фр. “parfaite” – идеальная) – называли девушек, которые никогда не нарушали правил. Ученицы носили одинаковые платья, отличавшиеся только по цвету: самые младшие носили платья кофейного цвета, девочки от 9 до 12 лет – синего, от 12 до 15 – голубого, самые старшие – белого [6].

«Нельзя вообразить себе более счастливого положения, чем то, в котором я находилась в течение одиннадцати лет в Смольном» – пишет в своих мемуарах Глафира Ржевская, выпускница первого набора института, замечая, что «счастье, которым я пользовалась, нельзя сравнить ни с богатством, ни с блестящим положением светским, ни с царскими милостями, ни с успехами в свете, которые так дорого обходятся. Скрывая от нас горести житейские и доставляя нам невинные радости, нас приучили довольствоваться настоящим и не думать о будущем» [7, с. 52]. Многие из выпускниц института впоследствии становились фрейлинами или дамами при дворе.

Подводя итоги, можно сформулировать вывод о том, что отношение родителей-дворян к дочерям было различным и во многом зависело от их личных качеств. Тем не менее, родители были заинтересованы в достойном воспитании и образовании своих детей.

Литература

1. Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алетейя, 2014.
2. Дашкова Е.Р. Записки // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / сост., автор вступ. ст. и коммент. Г.Н. Моисеева. М.: Современник, 1990. С. 67–280.
3. Долгорукова Н.Б. Своеручные записки // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / сост., автор вступ. ст. и коммент. Г.Н. Моисеева. М.: Современник, 1990. С. 41–66.
4. Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. Серия: Знак судьбы. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005.
5. Лабзина А.Е. Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной. СПб., 1903.
6. Мордвинова З.Е. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764–1796) // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 255–277.
7. Ржевская Г.И. Памятные записки // Институт благородных девиц. М.: Алгоритм, 2016.

SVETLANA BAKHMUTOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

UPBRINGING AND EDUCATION OF GIRLS IN NOBLE FAMILIES IN THE XVIIITH CENTURY (according to memoirs and notes)

The article deals with the relations between children and parents in noble families and the features of girls' education and upbringing on the basis of the analysis of the memoirs of women in the XVIIIth century.

Key words: the XVIIIth century, everyday life, School for Noble Maidens, noble family, family education.